

УДК 343.13

К ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В. В. Михайликова

аспирант Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова (Россия)

О. Е. Карпушин

начальник факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина

В статье подвергаются анализу нормы уголовно-процессуального законодательства России, входящие в межотраслевой институт реабилитации.

Действующий механизм правового регулирования по реабилитации лица, которое незаконно и/или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, имеет существенные недостатки, особенно на первоначальном этапе при признании самого права на реабилитацию.

Анализируя статистические данные о реабилитации в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, авторы приходят к выводу, что существуют комплексные причины недостаточной эффективности реализации лицом права на реабилитацию. В числе таковых выделяются причины правового характера, а также относящиеся к индикаторам оценки оперативно-служебной деятельности органов предварительного расследования. Также авторами вносятся предложения по устранению выявленных проблем признания права на реабилитацию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, институт реабилитации, право на реабилитацию, реабилитированный, процесс реабилитации.

Назначением уголовного судопроизводства России выступает защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации [1]).

Для реализации указанного назначения уголовного судопроизводства законодатель впервые предусмотрел в УПК Российской Федерации институт реабилитации.

Фактически в механизм правового регулирования реабилитации невиновных входят не только нормы главы 18 УПК Российской Федерации, но и ряд других правовых положений, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В частности, в пп. 34 и 35 УПК Российской Федерации регламентируются понятия «реабилитация» и «реабилитируемый». В пп. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1, 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК Российской Федерации указываются основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, которые дают право на реабилитацию. В ч. 3 ст. 302 УПК Российской Федерации идет речь о субъекте уголовного судопроизводства, имеющем право на реабилитацию, и т. п.

Нормы института реабилитации можно увидеть и в иных отраслях права Российской Федерации (конституционного, гражданского, трудового, пенсионного и т. п.), а также актах международного права, что указывает на его межотраслевой характер, о чем акцентировалось внимание отдельными учеными в своих исследованиях [2, с. 33].

Несмотря на фрагментарность отраслевой регламентации института реабилитации, основные его положения, связанные с признанием права на реабилитацию, основаниями возникновения реабилитационных отношений и их субъектами [3], предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства. Это обусловлено тем, что, несмотря на широкий круг попираемых имущественных [4] и неимущественных [5] прав лица, признанного незаконно вовлеченным в уголовное преследование, в основе возникновения права на реабилитацию лежит официально признанный в публичном порядке факт незаконного привлечения лица к уголовной ответственности, что входит в предмет уголовно-процессуального законодательства. Поэтому субъекты, осуществляющие уголовное преследование и судопроизводство по уголовным делам, признавая невиновность лица в инкриминируемом ему деянии, обязаны не только признать за ним право на реабилитацию, но и направить извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования (ч. 1 ст. 134 УПК Российской Федерации).

Необходимость указания в резолютивной части оправдательного приговора на признание за оправданным права на реабилитацию закреплена в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [6], п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [7].

Таким образом, правоприменитель обязан, принимая решение о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, указать в соответствующем процессуальном акте право на реабилитацию, а также разъяснить его порядок, указав на виды подлежащих возмещению либо компенсации вреда в порядке реабилитации. Такая информированность реабилитируемого, как обязательное условие процедуры реабилитации, выступает необходимой гарантией эффективного восстановления прав, нарушенных незаконным и/или необоснованным уголовным преследованием.

Казалось бы, достаточно понятные положения уголовно-процессуального закона не должны вызывать трудностей ни у правоприменителя при признании права на реабилитацию, ни у лица, чьи права подлежат восстановлению. Однако статистика и практика применения указанных положений уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют об обратном.

Анализ статистических данных о реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 УПК Российской Федерации, свидетельствует о том, что доля лиц, обратившихся с требованиями реабилитации, в разы меньше общего количества получивших такое право. Например, в 2019 г. право на реабилитацию признано за 18 423 лицами, в 2020 г. — в отношении 15 935 лиц, а в 2021 г. — 16 071 лица. При этом требований от лиц, получивших право на возмещение имущественного, морального вреда, на восстановление трудовых, пенсионных, жилищных прав в порядке, установленном ст. 135, 136 и 138 УПК Российской Федерации, а также ст. 1070 Гражданского кодекса (далее — ГК) Российской Федерации, поступило в разы меньше: в 2019 г. — 4 375 требований, в 2020 г. — 3 638 требований и в 2021 г. — всего 3 893 требования [8].

О несовершенстве уголовно-процессуального института реабилитации свидетельствуют периодические обращения реабилитируемых и их представителей с требованиями о признании положений ст. 134 и связанных с нею норм главы 18 УПК Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации [9].

На неоднозначность и двусмысленность указанных положений, а также недостаточную эффективность закрепленного в уголовно-процессуальном законе диспозитивного порядка возмещения и компенсации вреда реабилитированным указывалось отечественной доктриной [10, с. 24–26; 11, с. 31–32].

Анализ судебно-следственной практики по признанию права на реабилитацию и возможности предъявления требований на возмещение и (или) компенсацию причиненного незаконным уголовным преследованием вреда свидетельствует о том, что большинство нарушений допускается на досудебных стадиях, по окончании производства предварительного следствия или дознания. Проведенный в ходе исследования опрос следователей и дознавателей Управления Министерства внутренних дел России по Белгородской области показал, что причинами тому являются ложные понятия интересов службы, а также имеющиеся возможности обойти нормы действующего уголовно-процессуального законодательства.

Первый комплекс причин вытекает из показателей следственной работы и дознания. Формой федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» [12] предусмотрен такой показатель, как количество обвиняемых (подозреваемых), в отношении которых прекращено уголовное преследование ввиду отсутствия события или состава преступления (так называемые реабилитирующие основания), который имеет отрицательный индикатор оценки и учитывается как нарушение законности в предварительном расследовании. Каждый указанный факт прекращения производства по уголовному делу влечет для должностного лица, осуществлявшего предварительное расследование, проведение служебной проверки и последующее привлечение к строгой дисциплинарной ответственности. Более того, возмещение реабилитируемому лицу из казны Российской Федерации причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием имущественного вреда или компенсации морального вреда создает угрозу предъявления регрессного иска к должностному лицу [13, с. 81], осуществлявшему уголовное преследование реабилитируемого.

Статистические данные свидетельствуют о том, что право предъявления регрессного иска к должностным лицам правоохранительных органов, производившим уголовное преследование, не только имеет законодательное закрепление (ст. 1070 ГК Российской Федерации [14]), но и находит свою реализацию на практике. Так, в 2019 г. судами удовлетворено четыре таких иска на общую сумму 2 757 тысяч рублей, за 2020 г. удовлетворено семь исков на общую сумму 1 316 тысяч рублей и в 2021 г. еще четыре иска на сумму 5 128 тысяч рублей [8].

Конечно же, указанная статистика в большей степени не только не способствует достижению целей уголовного судопроизводства в части реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК Российской Федерации), но и препятствует защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК Российской Федерации). Такая ситуация может привести к тому, что следователи (дознаватели), производя предварительное расследование, опасаясь за конечные результаты своей деятельности, с целью недопущения нарушения законности и последующей реабилитации лиц не всегда спешат предать заподозренному лицу уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Такая нерешительность должностных лиц может повлечь сокрытие предмета и следов преступления, утрату важных доказательств, сокрытие лица, совершившего преступление, что в итоге нарушает права потерпевших от преступных посягательств.

Касаемо правовых лазеек относительно нарушения прав лиц, подлежащих реабилитации, в части признания за ними права на реабилитацию, неразъяснения права требования возмещения или компенсации ущерба, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием можно указать несовершенство норм, входящих в главу 18 УПК Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 134 УПК Российской Федерации говорится, что суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь (дознатель) в постановлении признают за оправданным либо за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Корреспондирующая этим положениям

ст. 312 УПК Российской Федерации свидетельствует, что суд, провозглашая приговор, обязан вручить оправданному в установленные сроки копию соответствующего решения. Обязанность о вручении копии решения о прекращении уголовного преследования, в котором признается право на реабилитацию, у следователя отсутствует (ч. 4 ст. 213 УПК Российской Федерации). Таким образом, лицо, подлежащее реабилитации, не знает о принятом решении и признании за ним права на реабилитацию. В большинстве случаев следователи избегают вручения таких постановлений и направляют их заинтересованным различными видами связи, где они по пути, как правило, теряются, что исключает последующую процедуру их реабилитации.

Подводя итог, можно предложить следующие пути решения обозначенных проблем в целях обеспечения прав лица, подлежащего реабилитации.

Во-первых, считаем целесообразным внести изменения в критерии оценки результатов служебной деятельности органов предварительного расследования, где факты окончания расследования с признанием права на реабилитацию считать нарушением законности в случаях установления вины соответствующих должностных лиц приговором суда. Соответственно, указанные факты будут выступать основанием предъявления к виновным регрессных требований по возмещению в казну государства выплаченных сумм реабилитированному лицу. Данное предложение потребует внесения соответствующих изменений в положения ч. 2 ст. 1070 ГК Российской Федерации, по аналогии с судьями.

Во-вторых, исключить из положений ч. 4 ст. 213 УПК Российской Федерации диспозитивное право выбора следователя по «вручению или направлению» копии постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого оно принято. Исключение из положений указанной нормы такого способа, как направление соответствующего постановления, позволит устранить невыполнение должностными лицами требований уголовно-процессуального законодательства и обеспечит своевременную реализацию прав реабилитируемого лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
2. Потетин, В. А. Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. А. Потетин. — Белгород, 2018. — 238 с.
3. Потетин, В. А. К вопросу о расширении оснований и субъектов реабилитации в уголовном судопроизводстве России / В. А. Потетин // Вестн. Белгород. юрид. ин-та им. И. Д. Путилина. — 2017. — № 2 (30). — С. 10–14.
4. Потетин, В. А. Проблемные аспекты восстановления трудовых, пенсионных и жилищных прав реабилитированного / В. А. Потетин // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 6. — С. 37–50.
5. Комаров, И. М. Проблемные аспекты компенсации морального вреда в порядке реабилитации / И. М. Комаров, В. А. Потетин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 4. — С. 59–69.
6. О судебном приговоре : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2016 г. № 55 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
7. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2011 г. № 17 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
8. Отчеты «О реабилитации в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» за январь–декабрь 2019–2021 гг. / Приложение № 1 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 24 января 2017 года № 21 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета “О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” по форме Р и Инструкции по его формированию» // Архив прокуратуры Белгородской области.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бочкова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 133 и 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 марта 2021 г. № 437-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

10. Комаров, И. М. Институт реабилитации в российском законодательстве: современные проблемы / И. М. Комаров, В. А. Потетин. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 192 с.

11. Макарова, О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе / О. В. Макарова // Журнал рос. права. — 2014. — № 5. — С. 30–36.

12. Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России от 22 дек. 2017 г. № 858 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

13. Потетин, В. А. Предъявление регрессного иска к следователю: причины, практика и риски / В. А. Потетин // Уголовный процесс. — 2019. — № 10 (178). — С. 80–85.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 15-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

Поступила в редакцию 16.05.2022 г.

Контакты: M.vitalina111@yandex.ru (Михайликова Виталина Валерьевна), belui@mvd.ru (Карпушин Олег Егорович)

Mikhailikova V. V., Karpushin O. E.

TO PROBLEM ISSUES OF REALIZATION OF THE RIGHT TO REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

The article analyzes the norms of the criminal procedure law of Russia included in the intersectoral institute of rehabilitation.

The current mechanism of legal regulation for the rehabilitation of a person who has been illegally and / or unreasonably subjected to criminal prosecution stage has significant shortcomings, especially at the initial stage, when recognizing the very right to rehabilitation.

Analyzing the statistical data on rehabilitation in the manner prescribed by Chapter 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the norms of the current criminal procedure legislation, the authors come to the conclusion that there are complex reasons for the insufficient effectiveness of a person's realization of the right to rehabilitation. Among them there are reasons of a legal nature, as well as those related to indicators for assessing the operational and service activities of the preliminary investigation bodies. The authors also make proposals to eliminate the identified problems of recognizing the right to rehabilitation.

Keywords: *criminal proceedings, institution of rehabilitation, right to rehabilitation, rehabilitated, rehabilitation process.*